

**ЗОЛОТО ЧУКОТКИ****А.А.Сидоров**

Президиум РАН, г.Москва

**Вестник ОГГГГН РАН, № 4(10)'99**

© 1999 ОИФЗ РАН, ОГГГГН РАН

URL: [http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h\\_dgggms/4-99/sidorov.htm#begin](http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/4-99/sidorov.htm#begin)

Известно, что уже 4500 лет назад в Китае добывалось золото в горах Калу и Юн-Ху. Задолго до рождения Христа греки добывали этот благородный металл на рудниках Кассиндры и знали о многих месторождениях за пределами своей страны. Египет, начиная с третьего тысячелетия до нашей эры, был самой богатой золотом страной древнего мира. Золотоносные кварцевые жилы, расположенные между долиной Нила и Красного моря, разрабатывались в 2770-х годах до нашей эры. При фараоне Тутмосе втором ежегодно добывалось около 48 тонн желтого металла, что превосходит современную годовую добычу золота Колымы и Чукотки. На территории СНГ (Средняя Азия, Алтай) обнаружены золотые рудники (чудские копи), работавшие во втором тысячелетии до нашей эры. Однако максимальный интерес золото вызвало лишь с середины последнего тысячелетия. По данным В.М.Малышева и Д.В.Румянцева, до великих географических открытий было добыто всего 12,5 тысяч тонн золота, а после их, с 90-х годов XV века - более 80 тысяч тонн; при этом следует учесть, что, начиная с 40-х годов нашего столетия, мировая добыча устойчиво превышает 1 тыс. тонн золота в год (с 90-х годов - более 2 тыс. тонн) . И значительно более половины всего золота до 80-х годов прошлого века добывалось в Южной Африке.

Золото было важной движущей силой открытия дальних земель. Золотая лихорадка в Северной Америке привела к заселению Калифорнии и Аляски. Слухи и мифы о золоте Чукотки начали интересовать промышленников России с конца XVII - начала XVIII вв. После основания Якутского острога в 1632 году российские землепроходцы уходили все дальше на восток «встречь солнца» до Чукотки и далее на Аляску. На новых землях конечно же всегда ожидалось золото. Впрочем, это не помешало Александру II (на 12-м году своего правления) в 1867 году продать Аляску вместе с Алеутскими островами США за 7.2 млн. долларов (11 млн. рублей). Существует много домыслов о причинах этой негодии. Но если Александр II был столь же мудр, как вождь индейцев Сиэтл, то нам представляется наиболее вероятной версия Ю.Салина (журнал «Дальний Восток», № 1995 г.). И эта версия такова. - В 1854 году на предложение Президента США продать земли в районе нынешнего американского города Сиэтл индейский вождь, по имени которого назван этот крупный город, ответил: «...мы рассмотрим его предложение. Ведь мы знаем, что если не согласимся, то белые люди придут с ружьями и отнимут нашу землю.» И, вероятно, Александр II понимал, что остановить американскую экспансию в Новом Свете он не в силах. И проявил мудрость индейца Сиэтла.

В конце XIX - начале XX вв. слухи о «золотой лихорадке» в северной Канаде и на Аляске завладели умами промышленников,двигающихся с Азиатского континента. В 1900 году Министерство Государства России вынуждено было высказать пожелание снарядить правительственную экспедицию на Чукотку, хотя в казне не было денег. Однако у гв. полковника в отставке Владимира Михайловича Вонлярлярского деньги были и он 12 января 1900 года подал заявление с предложением организовать экспедицию за свой счет. А в марте того же года Фридрих Бекер, представитель английской финансовой группы, обратился к министру с предложением отправить свою экспедицию в эти же края. К этому времени В.М.Вонлярлярский уже договорился об откомандировании в его распоряжение горного инженера К.И.Богдановича, впоследствии известного российского геолога. 10-го апреля 1900 года Вонлярлярский получил «исключительное право разведки и попутных разработок золота и прочих полезных ископаемых на Чукотском полуострове в течение 5 лет». И уже 13 сентября К.И.Богданович сообщает в Горный департамент: «...Золото было найдено, но не богатое». Экспедиция провела исследования в устье Колочинской губы, мыс Дежнева, бухт Св. Лаврентия и Провидения. В этом же году на средства В.М.Вонлярлярского были опубликованы К.И.Богдановичем труды экспедиции «Очерк Нома» и «Чукотский полуостров».

В 1901 году неугомонный В.М.Вонлярлярский отправляет на Чукотку геологоразведочную экспедицию под руководством геолога Иванова, ранее работавшего в Приморье Дальнего Востока. Иванов отправился на Чукотку через США и Канаду и попутно выяснил, что американские промышленники не рискуют проводить работы на русской территории. Результаты не очень успешной экспедиции Иванов изложил в очерке «Забывтая окраина», который В.М.Вонлярлярский направил в Горный департамент. В конце 1901 года Ф. Бекер, так и не преуспевший в деле изучения

Чукотки, передал все свои права и обязанности Джону Розину-американскому гражданину, но по договору с В.М.Вонлярлярским. Последний совместно с кандидатом права Федором Михайловичем фон-Кузе учредил Русское акционерное общество. Однако за три года (1900-1902) деятельности Общества промышленных месторождений золота на Чукотке не было обнаружено. Набранные Ивановым старатели и рабочие (125 человек) занимались главным образом охотой на берегу моря.

В 1903 году на Чукотском полуострове работала большая партия старателей из Владивостоком во главе с горным инженером И.А.Корзухиным, отчет которого был затем опубликован в журнале «Золото и платина», издававшимся российскими золотопромышленниками. Из отчета явствовало, что промышленного золота на Чукотке не обнаружено. Для продолжения работ уже не хватало средств и оставалось всего два года исключительного права разведки месторождений. В сентябре 1904 года это право было продлено еще на пять лет. Однако в связи с русско-японской войной деятельность общества была приостановлена.

В конце 1906 года француз Е.Надо из группы Дж. Розина обнаружил промышленные содержания золота около устья р. Анадырь. Ему показалось, что по богатству золотой россыпи и составу окружающих пород это новый Клондайк; золотой пояс, который искали все шесть лет. В 1907 году Дж.Розин в докладе правлению Общества написал, что в 20 верстах от Берингова моря найдена золотоносная полоса, тянущаяся почти параллельно морскому берегу на протяжении около 300 верст; золото россыпное, самородковое, крупное - залегают неглубоко под тундрой, начиная с двух футов от поверхности, при содержании 15 золотников на 100 пудов песков. Прогноз был сверхоптимистичный: 40 грамм золота на тонну грунта при протяженности россыпи более 300 км. Это размеры фантастического месторождения, которое затмило бы и Клондайк и открытые позднее колымские и чукотские россыпи. И тем не менее был успех, который, впрочем как позднее выяснилось, не покрывал сделанных затрат. За исключением маленькой речки Надо, названной по имени француза-первооткрывателя, золотых россыпей в районе не было обнаружено, несмотря на интенсивные поиски в течение 1907-1909 гг. Расследование показало, что всего золота было добыто здесь на 136000 долларов (около 265 кг). С 1909 года Чукотско-Анадырский край был закрыт для иностранного капитала.

В 1923 году деятельность Сибирского Акционерного Общества была сурово осуждена кандидатом исторических наук Н.И.Рябовым, который ничего не смыслил в золотодобычи, но заклеил В.М.Вонлярлярского и всю его семью как авантюристов, которые якобы занимались не столько изучением природных богатств Чукотки, сколько скупкой пушнины и обманом коренных жителей. Если Вонлярлярские действительно оставались очень богатыми, несмотря на все неудачи при поисках чукотского золота, то может быть историк Н.И.Рябов и прав.

В последующие годы в ряде отчетов и в разных вариациях повторялись сведения о золоте хребта Золотого (россыпь водотоков Надо, Волчья, Колби, Сборная, Тавайваам), где наиболее значительным объектом оставалась россыпь ручья Надо, запасы золота в которой были определены в 1928-30 гг. геологом Купер-Кониным в 122 кг при среднем содержании 0,2 г/т; по не очень достоверным данным американские проспекторы за три года работы здесь прииска «Дискавери»(1906-1908гг.) добыли всего 160 кг золота. Другие объекты также представлялись незаслуживающими промышленного интереса. Так закончились мифы о баснословно богатых россыпях крупного самородкового золота француза Е.Надо. Впрочем, трагическая и непонятная гибель геолога Купер-Конина в 40-х годах возможно как-то связана с его истинной (но «вредительски низкой») оценкой золотоносности хребта Золотого.

В конце 20-х - начале 30-х годов колымские прогнозы Юрия Александровича Билибина надолго затмили мифы о золотой Чукотке. Эти прогнозы были восприняты скептически некоторыми крупными геологами. Россыпная золотоносность, т.е. новые клондайки по чукотскому подобию казались малообоснованными. А вот под Среднеканские золотоносные жилы Центральной Колымы были отпущены значительные средства. Но золото - коварный металл! - Эти жилы оказались бедными и по этой причине не отработаны до настоящего времени. Однако коэффициент надежности прогноза Билибина был таков, что эта ошибка не получила значительных последствий. Впрочем, все что грозило Билибину - это остаться на Колыме. Работы были переориентированы на россыпи, которые все-таки оказались новыми клондайками. Вместе с тем Юрий Александрович правильно представлял и высокие перспективы жильных (коренных) месторождений. Более того, этот талантливый геолог уже тогда предвидел распространенность в пределах Колымы и Чукотки не только золотых, но и богатых золото-серебряных месторождений. Месторождения этого типа явились причиной экономического бума в западных штатах США в конце 19-го - начале 20-го веков. Эта уверенность была основана на глубоких знаниях геологии золоторудных месторождений мира.

Вместе с тем, к началу тридцатых годов в связи с освоением Северного морского пути возникли благоприятные предпосылки для развертывания на Чукотке геологических исследований. С 1933 по 1938 год геологи Главного управления Северного морского пути (ГУСМП) под

руководством С.В.Обручева, В.И.Серпухова, В.А.Вакара, В.Г.Дитмара, М.И. Рабкина, А.В.Андрианова, Н.И.Сафронова, Г.Л.Вазбуцкого, Б.Н.Ерофеева и других были открыты несколько богатых месторождений олова (Валькумей, Иультин, Пыркакай и другие). Выдающиеся результаты поисковых работ геологов Главсевморпути на олово явно отвлекли внимание от золота, хотя в оловянных рудах и россыпях периодически отмечались повышенные содержания золота. И не только просто отвлекли, появились теоретики, утверждавшие, что олово и золото - антогонисты, а следовательно в оловоносной провинции золотых месторождений быть не должно. Я не беру слово теоретики в кавычки, так как с позиций физико-химии руды этих двух металлов действительно отлагаются при существенно различных условиях. Однако в 1935-36 гг. геологи В.А.Вакар и Ю.А.Одинец отметили повышенную золотоносность рек Большого и Малого Анюев, а также бассейна реки Амгуэмы; в 1940 году геолог Рахмет Махмутович Даутов установил высокие содержания золота в рыхлых отложениях реки Ичувеем, в бассейне которой позднее были открыты уникальные золотые россыпи. Но на теоретиков это не произвело никакого впечатления. И даже когда весьма квалифицированный геолог Г.Б.Жилинский не только геологически обосновал золотоносность оловоносной Чукотки, но и в процессе исследований добыл (намыл из рыхлых отложений речных долин) несколько сот грамм золота, теоретики оставались непреклонными. И только в сентябре 1950 году талантливый и недипломированный геолог - самоучка А.К.Власенко, будучи незнаком с геологическими теориями, добыл первый килограмм золота из крупнейшей россыпи реки Средний Ичувеем. После этого теория отступила. Чукотка была признана не только оловоносной, но и золотой. Если бы ныне покойному Алексею Константиновичу Власенко было бы выдано вознаграждение в пределах 1% за добытое золото из открытых им двух уникальных россыпей (Средний Ичувеем, Рывеем), то он стал бы самым богатым человеком в России. Но, к сожалению, он не был даже включен в число лауреатов Ленинской премии, которая была присуждена за эти открытия. Богатые золотые россыпи были вскоре открыты также и на западной Чукотке. И только в восточных ее районах, где золотой бум начинался вслед за открытием Клондайка и аляскинских россыпей, так и не было найдено значительных промышленных объектов.

В 1953 году автор этого повествования под руководством двух старых колымских "зубров" занимался уже подсчетом запасов золота в упомянутой уникальной золотой россыпи. Занятие это на редкость скучное и нудное для молодого специалиста-геолога. Приходилось вручную переписывать и создавать заново массу документов о сотнях кубометров горных выработок и содержаниях золота в них. Разведка золотых россыпей, после того как они найдены, дело сравнительно простое. Поперек золотоносных долин копаются несколько шурфов-колодцев, весь грунт из которых промывается квалифицированными рабочими-промывальщиками на специальных деревянных лотках, имеющих форму довольно изящного корыта. При промывке легкие частицы грунта смываются водой, а золото вместе с другими тяжелыми минералами остается на дне лотка. Затем из золотого остатка (шлиха) выдуваются самым обычным способом - струей воздуха из рта- более легкие частицы пород и минералов (существует даже рабочая специальность - отдувальщик). В результате остаются только крупинки самородного золота, которые тщательно взвешиваются. По их весу, зная объем промытого грунта, не трудно рассчитать сколько грамм золота должно содержаться в одном кубометре этого грунта. Все это тщательно документируется в строгом соответствии с разработанными правилами подсчета запасов золота в речных долинах. Для разведки крупных россыпей проходятся (копаются) сотни шурфов-колодцев различной глубины. Геологу надлежит затем обработать этот огромный материал и подсчитать среднее содержание золота в речных отложениях и общее его количество в долине. Россыпь считалась богатой при содержаниях золота от 10 до 40 и более грамм на кубический метр грунта и непромышленной - при содержаниях менее 1 грамма на кубометр породы.

В 1953 году всю долгую чукотскую зиму мне пришлось заниматься подобными расчетами по материалам разведки крупнейшей Средне-Ичувеемской россыпи. К весне, когда надо было заканчивать подсчет, в документации обнаружилась большая «дыра» в самой середине россыпи. Среди сотен бумажных пакетиков, в которые были завернуты тщательно взвешенные крупинки золота из каждого шурфа, обнаружилось либо вообще пустые, либо с единичными крупинками - знаками золота. По геологической науке такого быть не должно. Мой начальник- старый колымчанин с досадой сказал:

«Недосмотрел прораб, украли, паразиты, золото. Проку им от этих граммоча никакого, а для нас создали проблему. Придется самому молодому поехать на объект и промыть остатки грунта из шурфов для контроля».

Самый молодой - был я. Но мыть золото я не умел, хотя и имел диплом горного инженера-геолога. Однако сознаваться в этом не стал и с ближайшей оказией (трактор и сани с оборудованием для разведчиков) выехал на объект, надеясь на то, что там найду промывальщика. На объекте, как и во всей тундре, лежал девственный снег и никто из местных рабочих не признавался, что умеет мыть золото. Впрочем, промывочный лоток мне нашли. Мерзлый грунт надо было в начале выкопать из-

под снега, затем оттаять и только потом промыть на предмет содержания в нем самородного золота. Результаты моей работы были еще ничтожны, а кожа на руках уже изобиловала болезненными трещинами от холодной воды и снега. И вдруг меня осенило: от опытных промывальщиков я как-то слышал, что если в грунте без промывки можно найти хотя бы одну золотину, то среднее содержание в породе, по крайней мере, не меньше 20 грамм золота на кубометр породы. И я начал внимательно всматриваться в мерзлый и нередко уже подтаявший от весеннего солнца грунт. И везде стал находить крупинки золота, которые аккуратно складывал в бумажные пакетики.

Мой отчет о командировке вполне удовлетворил начальника: «Везде, где ты визуально обнаружил золотину поставим не менее 20 грамм на кубометр грунта. Это будет вполне корректно. По крайней мере, запасы золота в россыпи мы не зависим».

Подсчет запасов успешно был принят Государственной Комиссией, а при отработке россыпи количество золота было добыто на несколько тонн больше, чем мы подсчитали. Чукотские россыпи существенно укрепили «валютный цех» страны.

В 1955 году в 70 км восточнее этой россыпи я обнаружил золото-серебряное месторождение нового типа. Ранее такие месторождения были известны в западных штатах США, а также в европейской Трансильвании и у нас в Забайкалье. Эти экзотические месторождения завораживали своими фантастическими содержаниями золота и серебра в рудах; в так называемых бонанцах (рудных столбах) скопления золота достигали десятков килограмм на тонну руды при еще более высоких концентрациях серебра. После открытия этих месторождений на Чукотке аналогичные и еще более интересные находки золото-серебряных руд начались по всему Дальнему Востоку. Впрочем, ранее единичные месторождения этого типа были известны в Забайкалье (Балей) и в Приамурье (Белая гора).

Несмотря на то, что с 50-х годов на Чукотке было добыто около 900 тонн золота, ее недра оставались неисчерпаемыми. Так, в 1975 году в пределах ранее открытых здесь золото-сереброносных и сурьмяных (антимонитовых) жил были обнаружены зоны тонкорассеянной золотоносности в глинистых и песчанистых породах среднего мезозоя. Майский золоторудный район оказался уникальным по запасам золота. Такие богатейшие рудные районы на протяжении всего Тихоокеанского побережья, включая Арктику, крайне редки. Чукотка по запасам золотых руд сейчас значительно превосходит Аляску и северную Канаду. При этом надо иметь в виду, что и в самых восточных ее районах, где поиски и добыча золото начинались неудачно, установлены проявления золото-серебряных бонанцевых и золото-сульфидных тонковкрапленных руд майского типа. Добытое чукотское золото - это большое богатство, растворившееся в общем весьма незначительном хозяйстве России, но информация, полученная геологами при изучении недр северо-востока Азии, по своей ценности многократно превосходит это золото. Как известно, морской шельф Чукотки граничит с крупным нефтеносным районом Аляски, процветание которой началось после открытия здесь нефти. У чукотского золота и у чукотской нефти большое будущее.

### **Сведения об авторе**

**Сидоров Анатолий Алексеевич.** Доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ. Советник РАН. Окончил Иркутский горно-металлургический (ныне политехнический) институт в 1953г, геолого-разведочный факультет, по специальности горный инженер-геолог. Научные интересы: геология и генезис рудных месторождений. Опубликовано 285 работ, из них 8 монографий.

Тел сл. (095) 230-82-40, дом. (095) 330-23-80

Факс: (095)230-21-79

E-mail: alexandr@igem.ru